

**ВЕКТОРЫ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ**
Vectors and intermediate results of transformation pension reform in Russia

Н. А. Александрова, кандидат философских наук, доцент кафедры управления и права,
Уральский государственный аграрный университет,

Л. И. Васильцова, доктор экономических наук, профессор кафедры управления
персоналом и социологии, Уральский государственный университет путей сообщения
(г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66),

Н. Б. Фатеева, старший преподаватель кафедры управления и права,
Уральский государственный аграрный университет,
(г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

Рецензент: Н. И. Шаталова, доктор социологических наук, профессор

Аннотация

В статье рассматриваются динамика и итоги реализации пенсионной реформы, оцениваются ее отдельные элементы, такие как пенсионный возраст, накопительный компонент, пенсионная формула и социально-экономические последствия принимаемых решений, которые касаются повышения пенсионного возраста, отмены индексации пенсий работающим пенсионерам, замораживания накопительного элемента. Авторы пришли к выводу, что меняются векторы социальных реформ. Многие десятилетия генеральной целью их проведения были повышение качества жизни населения, сохранение социальных достижений, таких как относительно низкий пенсионный возраст, доступность социальных услуг. В настоящее время перманентные преобразования направлены на усиление зависимости качества жизни отдельного человека от собственного трудового вклада. Акцентируется внимание на ряде противоречий: стимулировании более позднего выхода на пенсию в условиях резкого повышения пенсионного возраста, возможности получения достойной пенсии после окончания трудовой деятельности, порядке ежегодного увеличения размера пенсий работающих пенсионеров в соответствии с новыми законами, регулирующими пенсионное обеспечение граждан России. По мнению авторов, перспектива создания самодостаточной пенсионной системы в Российской Федерации к 2025 г., на которую рассчитывают министры экономического блока Правительства РФ, требует высокой ответственности государства за неукоснительное соблюдение правил стратегии, предсказуемость условий их реализации, гарантий использования пенсионных прав граждан.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсионный возраст, пенсионная реформа, накопительный компонент, пенсионная формула, досрочные пенсии, индексация пенсий, противоречия в преобразовании пенсионной системы

Summary

This article considers the dynamics and results of pensionary reform's realization, evaluates its separate elements like pensionary age, accumulation component, pensionary formula and socio-economic consequences of the made decisions which touch upon raise of pensionary age, cancellation of indexation for working pensioners, freezing of accumulation element. The authors came to conclusion that the ways of social reforms are changing. For many decades their main aim was rise of population's life quality, saving of social achievements like relatively low pensionary age and availability of social services. Today these permanent changes are aimed at strengthening of human's life quality from personal labor contribution. The article focuses on the line of contradictions: stimulation of later retiring in the conditions of rap-

id rise of pensionary age, an ability of getting worthy pension after finishing of labor activity, annual raise of pension for working pensioners in accordance with new laws which regulate pensionary supply of Russian people. The authors believe that the perspective of creation of self-sufficient pensionary system in the Russian Federation by 2025, which the ministers of the Russian Federation count on, requires high responsibility of the state to strict following the Strategy, predictability of their realization's conditions, guarantees of pensionary rights.

Keywords: pensions, retirement age, pension reform, long-term development strategy of the pension system of the Russian Federation, cumulative component of the pension formula, early retirement, indexation of pensions, the contradictions of transformation of the pension system, the risks of reducing the quality of life of the older generation

Социальная защита населения в рыночной экономике является важнейшей проблемой российского общества. Неблагоприятная демографическая ситуация, старение населения, ухудшающееся соотношение работающих и неработающих граждан являются важнейшими обстоятельствами, определяющими социальные гарантии государства и затраты на социальную сферу.

Известно, что уровень социальной защиты зависит от многих факторов: доходов населения, роста заработной платы, пенсий, пособий, социальной ответственности бизнеса, мотивации работников к личному участию в накопительных пенсионных системах и т. д. На наш взгляд, вектор их влияния в настоящее время заметно меняется. Многие десятилетия генеральной целью проведения социальных реформ выступали повышение качества жизни населения, сохранение социальных достижений, таких как относительно низкий пенсионный возраст, доступность социальных услуг. Сейчас перманентные преобразования направлены на усиление зависимости качества жизни отдельного человека от собственного трудового вклада и ослабления ответственности государства за условия, способствующие обеспечению достойного уровня жизни [1]. Подтверждением вывода является актуальная постановка проблемы формирования нового социального государства, отвечающего реалиям современных развитых стран, решение которой предусматривает новые приоритеты и подходы. Премьер-министр РФ Д. А. Медведев подчеркивает, что «по многим социально-экономическим параметрам, по уровню развития человеческого капитала и культуры Россия является, несомненно, одной из развитых стран современного мира». Целью России, хотя и очень неблизкой, является вхождение страны в группу стран с наиболее высоким уровнем благосостояния [2].

В таком контексте рассмотрим содержание новой пенсионной реформы, проанализируем эффективность использования инструментов ее реализации, определим социально-экономические последствия для населения. В последнее время происходит изменение социальных ожиданий по отношению к людям старших возрастов, которое нашло отражение в новой пенсионной реформе. Об этом свидетельствуют настойчивые предложения экономического блока правительства РФ об увеличении пенсионного возраста до 65 лет [3]. «Новые пенсионеры» становятся трудовым ресурсом, хотя для них не созданы рабочие места, не обеспечена правовая защита в случае, если работодатели замещают работников предпенсионного возраста более молодыми людьми. Предложения министров экономического блока правительства РФ, вызванные поиском инструментов финансового обеспечения государственных социальных обязательств, на наш взгляд, увеличивают риски снижения уровня жизни старшего поколения.

Во-первых, средняя продолжительность жизни мужчин составляет 65 лет, следовательно, нарушается право на заслуженный отдых. Женщины живут дольше, у них есть воз-

возможность получения пенсий в течение 11–12 лет с учетом средней продолжительности жизни. Однако этот показатель изменяется в худшую сторону вследствие падения уровня жизни, снижения доступности медицинской помощи, основанной на минимальных социальных стандартах.

Отметим, что повышение пенсионного возраста в ближайшем будущем неизбежно. Пенсионный возраст в России (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин) был установлен в СССР еще в 1932 г. С тех пор общее число пенсионеров и их доля в населении постоянно растут, а количество работающих (плательщиков в социальные фонды) – уменьшается, что является решающим аргументом в пользу повышения пенсионного возраста в России. Однако это решение будет социально и экономически обоснованно только при наличии двух условий – сохранении устойчивости нынешней тенденции к увеличению показателей продолжительности жизни населения и наличии альтернативных источников доходов старшего поколения, например, помощи со стороны детей.

Достаточно жесткой мерой представляется и резкое увеличение пенсионного возраста сразу на 10 лет для женщин и 5 лет для мужчин. Первый вброс информации о возможном увеличении пенсионного возраста для женщин предусматривал границу в 60 лет, затем 63 года, а в последнем варианте – 65 лет. Негативной реакции со стороны общества не последовало, поэтому Минфин России продолжает активно инициировать дискуссию о повышении пенсионного возраста внутри правительственных кругов, обосновывая такой шаг соображениями экономии бюджета. Повышение пенсионного возраста уже с 2016 г. будет способствовать экономии от 620 млрд до 1,3 трлн руб. за три года в зависимости от скорости повышения: по 6 месяцев или по 1 году в год [4]. Однако экономия, на наш взгляд, может быть не такой внушительной, так как повышение пенсионного возраста приведет к росту затрат государства на жилищные субсидии, выплату пенсий по инвалидности, программы социальной помощи и т. д. С другой стороны, и государству придется нести дополнительные расходы на повышение зарплат работникам бюджетной сферы, замещающих уволившимся пенсионерам, которые находили применение преимущественно на низко оплачиваемых рабочих местах в образовании, здравоохранении, культуре.

Полагаем, что существуют более мягкие подходы к решению проблемы: выравнивание пенсионных возрастов мужчин и женщин на уровне 60–62 лет со скоростью 6 месяцев в год. При этом планирование ежегодного увеличения пенсионного возраста может рассматриваться только как инструмент предупреждения роста социальной напряженности, который не снижает остроты проблемы его беспрецедентного роста.

Часто предложения экономического блока правительства не совпадают с мнением социальных министров, а характер новаций пенсионной реформы противоречив. Например, предложения о немедленном повышении границы пенсионного возраста сменяются откладыванием решения, которое вызвано, прежде всего, политическими мотивами. Такая новация, как стимулирование более позднего выхода на пенсию, теряет смысл, если пенсионный возраст повышается до 65 лет. Известно, что новая пенсионная формула призвана стимулировать граждан к добровольному откладыванию выхода на пенсию: у работников, принявших такое решение, через пять лет размер пенсии может вырасти в 1,5 раза.

Во-вторых, осложнятся условия получения дополнительного заработка, обеспечивающего достойный уровень жизни пенсионеров. Практика показывает, что работающие пенсионеры больше всего заняты в бюджетной сфере, которая не отличается высокими заработками, но в совокупности с пенсионными выплатами позволяют выйти за пределы простого выживания. «Новые» пенсионеры будут лишены такой возможности. Увеличатся

и расходы государства на бюджетную сферу, поскольку работники трудоспособного возраста вряд ли согласятся работать на рабочих местах с низкой заработной платой.

Кроме того, в России исторически сложилась традиция совместного проживания старшего поколения с детьми, которая позволяла сглаживать экономическую доступность жизненных благ. Однако нагрузка на молодые семьи в кризисные периоды растет в условиях снижения заработной платы, оплаты образовательных и медицинских услуг, повышения коммунальных и транспортных тарифов и т. д., что серьезно ограничивает возможности для помощи родителям.

В настоящее время определился новый образ пенсионной системы, отражающий стремление государства сделать трудоспособных людей ответственными за собственное благополучие. Этот вектор развития пенсионного обеспечения является очень болезненным для всех участников: государства, работодателей, работающих граждан и пенсионеров, так как он определяет и отношение работодателей к социальному страхованию, и трудовое поведение работников, и удовлетворенность качеством жизни российских пенсионеров, и итоги реформирования пенсионной системы. Постепенно общество приходит к осознанию, что накопительный элемент пенсии является органической частью трудовых отношений, подлежащей регулированию с учетом европейской практики.

Известно, что основной вектор общеевропейской модели социальной политики проявляется в желании сократить государственные расходы на социальную политику, так как они препятствуют экономическому развитию. Социальные программы все больше ориентируются на индивидуальный уровень (оказание адресной помощи), что значительно эффективнее, чем программы, рассчитанные на все население. Однако уровень замещения утраченного заработка в пенсионной системе европейских стран значительно выше, чем это предусмотрено Международной организацией труда (более 40 %). При этом эксперты обращают внимание на возможный рост страховых тарифов для того, чтобы сохранить размеры пенсий на достигнутом уровне.

Новый этап пенсионной реформы (начался с 2015 г.) отражает структурные преобразования в социальной политике государства. Цель реформы состоит в создании многоуровневой пенсионной системы, позволяющей обеспечить гражданам возможность получения достойной пенсии после окончания трудовой деятельности. Уровень пенсионного обеспечения в рамках Стратегии пенсионного развития до 2030 г. предусматривает коэффициент замещения утраченного заработка трудовой пенсией по старости (40 %), нормативный страховой стаж и среднюю заработную плату, исходя из которых средний размер трудовой пенсии по старости может составлять не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера [4]. На наш взгляд, есть опасение, что достойную пенсию получают далеко не все граждане страны. Оно вызвано следующими обстоятельствами. Во-первых, фактический коэффициент замещения утраченного заработка по новой пенсионной формуле не гарантирует заявленного в стратегии уровня. Например, средний размер трудовой пенсии по старости, по данным Пенсионного фонда России на 31 декабря 2014 г., составлял 11 151 руб., что составляет около 35 % от средней зарплаты.

Проблема замещения утраченного заработка в настоящее время обострилась для работающих пенсионеров. Специалисты Минтруда неоднократно настаивали на том, что сохранение перерасчета пенсий нецелесообразно. Считая, что работающие пенсионеры не утратили заработок, а уплаченные за граждан страховые взносы не в полной мере обеспечивают уровень пенсионного обеспечения (в распределительной системе до 40 % бюджета ПФР на выплату трудовых пенсий составляют средства федерального бюджета), они по-

лагают, что ежегодное повышение пенсий необязательно [5]. В свою очередь работодатели высказались в пользу пересмотра размера пенсий, поскольку страховые взносы за работающих пенсионеров производятся регулярно. Отметим еще одно обстоятельство, которое влияет на ежегодное увеличение размера пенсий работающих пенсионеров. Изменилась методика их перерасчетов: раньше корректировка производилась со всей суммы уплаченных страховых взносов; сейчас же его увеличение зависит от индивидуальных пенсионных коэффициентов (учитывается максимальное количество баллов – 3) и стоимости одного пенсионного коэффициента (в этом году он равен 71,41 руб.). Пенсия в результате такого августовского перерасчета повышается незначительно.

На наш взгляд, попытки ограничить занятость пенсионеров приведут к снижению уровня формальной занятости пенсионеров, увеличению рисков бедности пенсионеров и домохозяйств, в которые они входят. Отмена полноценного перерасчета пенсий лишает стимула для продолжения работы, приращения пенсионного капитала.

Во-вторых, для обеспечения достойной старости необходимо иметь официальную зарплату не только не ниже средней заработной платы по России, но и выше, поскольку уровень пенсии зависит от установленных коэффициентов в пенсионной формуле. Выполнение данного условия проблематично для многих работников уже сегодня, а перспектива через три десятилетия неопределенна. В-третьих, повышаются требования к трудовому стажу, что осложняет его приобретение в небольших муниципальных образованиях, где число рабочих мест ограничено. В целом следует отметить, что получение достойной пенсии требует как нового отношения к трудовой деятельности самих работников, так и взвешенной, устойчивой политики государственных институтов управления пенсионной системой.

В последние годы в стране широко обсуждалось позиционирование накопительной части пенсионной системы. Несмотря на ряд нерешенных проблем, самой острой из которых является проблема гарантий сохранности пенсионных накоплений, вектор ее развития выбран правильно. Создание полноценного негосударственного пенсионного обеспечения выступает важным элементом пенсионной системы. В условиях активного поиска внутренних инвестиций средства накопительного компонента могут стать важнейшим инвестиционным ресурсом, источником «длинных денег». В 2014 г. пенсионные накопления в негосударственных пенсионных фондах формировались у 22,4 млн человек (по другим данным – у 28 млн), что свидетельствует о существенной роли накопительного компонента [6]. По данным Национальной ассоциации негосударственных пенсионных фондов, объем накоплений внегосударственных пенсионных фондов превышает 1,7 трлн руб., что составляет 2,4 % ВВП. С решением проблемы управления накопительным компонентом, прежде всего совершенствованием организации процесса накопления, повышением доверия к частным фондам, обеспечением гарантии сохранения и приращения пенсионного капитала может быть достигнута цель данного института – создание финансовой и организационной основы для повышения качества жизни пенсионеров. Российские ученые формируют новые подходы к управлению накопительной системой с учетом зарубежного опыта, которые направлены на повышение ее эффективности. При этом ключевой задачей является обеспечение прозрачности отчетности пенсионных фондов и ее доступность для общества [7].

Если государство откажется от накопительной пенсионной системы, бремя постоянного повышения пенсий станет непосильным для распределительной системы уже к 2020–2025 гг. Об этом говорится в обзоре Центра макроэкономических исследований Сбербан-

ка. Отношение пенсии к зарплате может упасть к 2025 г. до 25 % (в 2011 г. оно составляло 35,7, в 2012 г. – 35, а в 2014 г. – 33,1 %) [8].

В свою очередь в рыночной экономике работники должны участвовать в накоплении средств, позволяющих обеспечить защиту от социальных рисков в период наступления старости. В прошлом году средний размер накопительной части трудовой пенсии составил 693 руб., что недостаточно для удовлетворенности работниками накопительной системой. Низкая инвестиционная доходность в размере 2,68 % требует укрепления доверия граждан к накопительной системе, усиления контроля за деятельностью негосударственных фондов, организация которого является важнейшей задачей государства.

В целом содержание и скорость мер, принимаемых на государственном уровне, их противоречивость вызывает неоднозначную реакцию как работодателей, так и работников. В первую очередь это касается накопительной пенсии. Инициатива по ликвидации накопительной пенсии неоднократно выдвигалась социальным блоком правительства. Так, в 2014 г. по предложению Минтруда и вице-премьера О. Голодец Правительство РФ ввело мораторий на накопительные взносы (продлен и на 2016 г.). В результате накопительные пенсии были направлены в распределительную систему. По мнению специалистов, Минфин попадает в сложное положение: продление моратория на накопительную часть окончательно подорвет доверие людей к накопительной системе, и тогда в социальном блоке снова начнут говорить о целесообразности ее полной ликвидации [9].

К числу противоречивых решений следует отнести попытку отмены выплаты базовой части пенсии работающим пенсионерам, индексации пенсий работающим пенсионерам. Аргументом для сохранения фиксированной выплаты тем, кому пенсия была назначена до 2015 г., и ее отмена для выходящих на пенсию с января 2015 г., послужило представление о дискриминации: разделение пенсионеров только на основании даты назначения пенсии может быть признано нарушением конституционного принципа равенства прав граждан. К сожалению, в следующем году пенсии работающих пенсионеров индексироваться не будут, что может привести к негативным последствиям, в первую очередь к ограничению занятости пенсионеров, увеличению доли бедных слоев населения, которая и до введения этих мер составляла 14 % населения России.

Стратегией развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г. предусмотрено создание условий доступности корпоративной пенсии для большинства работников общей численностью не менее 25 млн человек. В настоящее время получателями корпоративной пенсии являются более 7 млн человек. Организации разных форм собственности, имеющие такую возможность, уже реализовали корпоративную поддержку по медицинским и пенсионным программам. Наиболее успешно они используются в отраслях, связанных с добычей углеводородов, в металлургической промышленности и банковской сфере, на железнодорожном транспорте. Работники при наступлении пенсионного возраста получают корпоративную пенсию, размер которой может составлять 40–60 % от государственной пенсии [10].

Напомним, что предстоят существенные перемены в системе досрочных профессиональных пенсий. Правительство России стимулирует сокращение рабочих мест с вредными условиями труда. Право на пенсию по «вредности» будет формироваться либо за счет корпоративной программы работодателя либо за счет нового вида социального страхования через Фонд социального страхования РФ. Данная мера увеличивает нагрузку на бизнес, что противоречит поддержке предпринимательства, выступающего основой экономики во многих странах [11].

Рассмотренные изменения в пенсионной системе воспринимаются чаще всего негативно. Особенно подчеркиваются предпосылки реального ухудшения инвестиционного климата и отношения населения к пенсионной реформе, рост недоверия к органам государственной власти, разрушение мотивации к эффективному труду. Отмена или ограничение пенсии работающим пенсионерам несет экономические риски, связанные с теневой занятостью. По данным Росстата за 2013 г., в неформальном секторе были заняты 15,1 % работающих женщин 55–59 лет и 22,1% 60–72-летних женщин (19,8 % работающих мужчин того же возраста). Следовательно, подрывается основа для экономического роста, сохранения достигнутого уровня социальной защиты населения.

Реализация пенсионной реформы предусматривает не только увеличение пенсионного возраста, новые принципы формирования страховой и накопительной части пенсии, досрочных пенсий. Министр финансов А. Силуанов считает, что необходимо продлить экономическую активность «последнего рабочего поколения», увеличить выслугу лет для военных. В настоящее время после 20 лет службы они уже в 40-летнем возрасте могут стать пенсионерами, причем размеры их пенсионных выплат значительно превышают «гражданские» пенсии [12]. Отметим, что индексация денежного довольствия военным в следующем году не предусмотрена.

Правительство рассчитывает к 2025 г. сделать пенсионную систему самодостаточной. На наш взгляд, для этого нет оснований, поскольку преобразования пенсионной системы имеют характер перманентной трансформации, а для обеспечения самодостаточной системы необходима реформа, основанная на интересах всех участников, которая требует активной публичной дискуссии [13–23]. Государство обязано создавать надежные условия для роста качества жизни на основе мотивации всех участников солидарной модели пенсионного страхования. Логика пенсионной реформы требует высокой ответственности государства за неукоснительное соблюдение правил, предсказуемость условий их реализации, гарантий использования пенсионных прав граждан.

Библиографический список

1. *Васильцова Л. И., Александрова Н. А.* Социальная политика в Российской Федерации: уровни формирования и противоречия реализации // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2014. № 3. С. 40–48.
2. *Васильцова Л. И., Александрова Н. А.* Трансформация системы социальной защиты работников в рыночной экономике // Дискуссия. 2013. № 7. С. 64–68.
3. *Медведев Д. А.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.
4. *Кувшинова О., Папченкова М.* Пенсионный возраст может быть повышен в следующем году. URL : <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/09/17/609057>.
5. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ : распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р. URL: <http://base.consultant.ru>.
6. *Ушакова Д.* Работающих пенсионеров все-таки ограничат в правах. URL : <http://www.sol-online.ru/news4081ap.htm>.
7. Показатели системы пенсионного и социального обеспечения Российской Федерации по состоянию на 31 декабря 2014 г. URL : [http://www.pfrf.ru/opendata/\(04.09.2015\)](http://www.pfrf.ru/opendata/(04.09.2015)).
8. *Абрамов А., Радыгин А., Чернова М., Акшенцева К.* Эффективность управления пенсионными накоплениями: теоретические подходы и эмпирический анализ // Вопросы

экономики. 2015. № 7. URL : http://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/abramov_vopresco_7-2015.pdf.

9. *Метелица Е.* Сбербанк предсказал снижение пенсий в случае отмены накопительной системы. URL : <http://www.rbc.ru/finances/17/03/2015/550810959a79475f7b250459>.

10. *Гонтмахер Е.* Из страны изымают будущее. URL : <http://www.novayagazeta.ru/economy/70011.html>.

11. *Васильцова Л. И., Александрова Н. А.* Корпоративные программы в системе социальной поддержки работников // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2013. № 3. С. 85–91.

12. *Кибовская С.* Досрочные пенсии и профессиональные пенсионные системы // Человек и труд. 2012. № 1. С. 25–26.

13. *Силуанов А.* Вопрос повышения пенсионного возраста экономически оправдан. URL : <http://dailynewslight.ru/?u=060220151966>.

14. *Васильцова Л. И., Александрова Н. А., Земляков В. А.* Пенсионные реформы: векторы и итоги трансформации // Дискуссия. 2015. № 10. С. 26–34.

15. *Зырянова Т. Е., Кот Е. М.* Трудовая пенсия, ее виды, размер и порядок определения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2007. № 9. С. 27–33.

16. *Зырянова Т. Е., Кот Е. М.* Полномочия и контрольные функции в сфере пенсионного страхования // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2008. № 6. С. 33–41.

17. *Зырянова Т. В., Кот Е. М.* Контроль за эффективным и целесообразным использованием государственных средств пенсионным фондом РФ // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2008. № 10. С. 15–19.

18. *Зырянова Т. В., Кот Е. М.* Внешний и внутренний контроль за деятельностью пенсионного фонда Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2008. № 16. С. 22–28.

19. *Кот Е. М.* Контроль системы государственного пенсионного страхования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2008.

20. *Зырянова Т. В., Кот Е. М.* Конвертация пенсионных прав в капитал // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2007. № 19. С. 33–41.

21. *Зырянова Т. В., Кот Е. М.* Конвертация пенсионных прав в капитал с применением стажа на отдельных видах работ // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2007. № 24. С. 33–41.

22. *Зырянова Т. В., Кот Е. М.* Особенности страхования негосударственных пенсионных фондов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2009. № 3. С. 21–29.

23. *Кот Е. М.* К вопросу о реформировании пенсионной системы РФ // Вопросы управления. 2008. № 4. С. 16–24.